

От Советского Информбюро

(Утреннее сообщение 4 августа)

В течение ночи на четвертое августа наши войска продолжали вести бой на Смоленском, Коростеньском, Белоцерковском направлениях и на Эстонском участке фронта.

На остальных направлениях и участках фронта крупных боевых действий не велось.

Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками продолжала наносить удары по моторехчастям, пехоте и артиллерии противника.

* * *

На мост через реку Д. немецкая авиация сбросила несколько сотен фугасных бомб, но ни одна из них не попала в цель. Мощный огонь зенитной артиллерии и наши истребители неизменно отгоняли от моста вражеские самолеты. На днях, во время грозы, девять немецких бомбардировщиков под прикрытием 17 истребителей пытались бомбардировать мост. В это время вражеские самолеты были атакованы частью майора Рудакова. Огнем наших самолетов и зенитной артиллерии сбито шесть фашистских бомбардировщиков, два самолета посажены на нашей территории. Немецкие летчики взяты в плен.

* * *

Орудийный расчет сержанта Демиденко, отбивая атаку танков, уничтожил пять фашистских машин. Первый снаряд, выпущенный наводчиком Очетовым, разбил головной немецкий танк. Противник попытался атаковать орудие тов. Очетова сразу четырьмя танками. Меткими выстрелами орудийный расчет поочередно одну за другой разбил вражеские машины.

Пять раз крупное фашистское

танковое соединение атаковывало наши укрепления около города К. на Северо-Западном участке фронта. Когда противник, в результате безуспешных атак измотался и израсходовал горючее, танковые части нашего Энского соединения перешли в контратаку. Начался ожесточенный бой, в котором участвовало с обеих сторон около 300 танков и бронемашин. Сняв первые колонны вражеских танков и уничтожив четыре фашистских батареи, наши танкисты устремились в тыл врага. Впереди шла танковая часть подполковника Синельникова. Бойцы одной этой части уничтожили 30 немецких танков, 12 минометов, 2 батареи тяжелых орудий и сотни немецких солдат. Огромное поле было усеяно обломками вражеских танков, бронемашин и грузовых автомобилей. Всего в этом бою враг потерял более 100 танков и бронемашин, 45 орудий разных калибров, около 20 минометов и более ста грузовых автомобилей. Убито не менее тысячи фашистских солдат и офицеров.

Во время разведки подразделения младшего лейтенанта Дорохова обнаружило два фашистских броневика и взвод пехоты с противотанковой пушкой. Гранатами бойцы разрушили обе машины и уничтожили 26 солдат и офицеров.

* * *

Красноармейцы-разведчики во главе с лейтенантом Татарниковым, пробравшись в тыл врага, наткнулись на фашистскую батарею. Немедленно атаковав немецких артиллеристов, наши бойцы уничтожили прислугу двух орудийных расчетов вместе с офицером и взяли в плен несколько солдат. Направив пушки против

немецкой пехоты, лейтенант Татарников выпустил по врагу все захваченные германские снаряды. Когда боеприпасы были израсходованы, бойцы взорвали пушки и вернулись в свою часть.

* * *

Неослабную бдительность проявляют советские бойцы и командиры. На путях станции С. красноармейцы Сучков и Юрин задержали пять неизвестных, назвавшихся рабочими депо. При обыске у них были обнаружены пистолеты, фальшивые партийные билеты и советские паспорта. Политрук Глинер и лейтенант Клейструп задержали на одной из железнодорожных станций двух подозрительных мужчин в полумоношной форме. Задержанные предъявили путевки на курсы усовершенствования в. Вятку. Грубая «работа» подвела фашистов. Город Вятка уже семь лет тому назад переименован в город Киров.

* * *

Командование германской армии разослало начальникам гарнизонов и командирам частей, расквартированных в Польше, новую секретную инструкцию о том, «как должны вести себя солдаты с польским населением». Секретная инструкция подводит итог почти двухлетнему хозяйничанью оккупантов в Польше. В инструкции говорится: «Немецкий солдат не должен забывать, что гражданское население, даже при кажущейся приветливости, в глубине души враждебно настроено против немцев... Каждое оскорбление представителей немецкой армии должно наказываться самыми суровыми мерами». Инструкция запрещает военным обходиться с местным населением, ибо это «со-

(Окончание на 2 стр.)

(Окончание. Начало на 1 стр.).

держит в себе опасность политического разложения». Этого фашисты боятся больше всего. Командование германской армии, не уверенное в своих солдатах, предлагает офицерам усилить надзор за солдатами и «постоянно даже вне службы держать их под своим наблюдением».

(Вечернее сообщение 4 августа)

В течение 4 августа происходили ожесточенные бои на Холмском, Смоленском и Белоцерковском направлениях.

Наша авиация в течение 4 августа во взаимодействии с наземными войсками наносила удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника. В течение 3 августа на аэродромах противника уничтожено 20 немецких самолетов. Наши потери 6 самолетов.

Во время налета немецких самолетов на Москву в ночь с 3 на 4 августа сбито два немецких самолета. Наша авиация потерь не имела.

* * *

Десантный отряд моряков во главе с командиром Егоровым и политруком Тарасовым выбил белофиннов с пяти островов в районе Л., откуда белофинны корректировали артиллерийский огонь и наблюдали за движением наших кораблей. Первый удар по острову М. застал белофиннов врасплох. Они бросили оружие и сдались в плен вместе с офицером. Во время штурма других островов противник пытался оказать упорное сопротивление, которое было сломлено смелыми и решительными действиями отважных балтийцев. В бою за острова уничтожено 90 белофиннов, 13 белофиннов взяты в плен. Среди плененных один офицер и два унтер-офицера. Остальные в панике бежали, побросав оружие. Десантный отряд захватил много минометов, пулеметов, винтовок и большое количество боеприпасов.

* * *

Наводчик орудия — младший сержант Иванов прикрывал отход

своего подразделения, менявшего огневые позиции. В атаку против орудия тов. Иванова финны бросили около роты солдат. Бесстрашный артиллерист в упор расстреливал прапеллю настулавших белофиннов. Оставшись один из всего расчета, тов. Иванов сам подносил снаряды, сам заряжал орудие и бился до тех пор, пока не обратился в бегство вражескую роту. На поле боя остались десятки убитых и раненых фашистских солдат.

* * *

В бою близ города Ш. на Белоцерковском направлении подразделение капитана Трубецкого захватило в плен 35 немцев. Доставленные в штаб Энской части пленные солдаты жадно набросились на еду и воду. Утолив голод и жажду, солдат Аксель Вейдеман рассказал: «Вот уже более недели солдаты нашей части, попавшей в окружение, не могли найти ни пищи, ни воды. О подвозе не могло быть и речи, так как над нами беспрерывно летали советские бомбардировщики и истребители. В деревнях же за последние две недели мы не находили крошки хлеба. Даже колодцы оказывались забитыми камнями и засыпанными землей. Мы переловили и съели всех кошек и собак. Некоторые солдаты ловили крыс, полевых мышей и жадно поедали их. Особенно мучительно переживали мы отсутствие воды. Рыть же новые колодцы не было никакой возможности, так как ни днем, ни ночью мы не имели покоя». Артиллерист Фердинанд Ингефер и

танкист Густав Эйденах, 3 августа захваченные в плен на Смоленском направлении, не ели три дня.

При разгроме группы немецких войск на Смоленском направлении наши части захватили в плен несколько сот германских солдат в возрасте от 48 до 50 лет. Показания плененных установлено, что в последние дни германская армия пополняет свои огромные потери за счет резервистов предельных возрастов. Допрос плененных солдат Отто Фрица (49 лет), Арнольда Шток (48 лет) и Курта Крейдера (50 лет) — жителей города Лебау — показал, что их призвали в армию за несколько дней до начала войны. Пленный Арнольд Шток заявил: «Многие солдаты нашей роты не умеют обращаться с новым автоматическим оружием».

* * *

Фашистские изверги продолжают издеваться над ранеными красноармейцами и командирами, попавшими в их руки. В районе деревни М. немецкие танкисты захватили 18 раненых красноармейцев. Фашисты затащили раненых в овраг, выбили им прикладами зубы, а потом штыками выкололи глаза. Отступая из города К., немцы сожгли в бане 15 раненых красноармейцев и одного лейтенанта. Больных, израненых красноармейцев фашисты обрекают на голодную смерть. В приказе по 14 немецкому пехотному полку предписывается: «Ни при каких обстоятельствах не выдавать военнопленным полноценных продуктов».

ПОПЫТКА НАЛЕТА НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ НА МОСКВУ В НОЧЬ С 4 НА 5 АВГУСТА.

В ночь с 4 на 5 августа несколько групп немецких самолетов пытались совершить налет на Москву. В Москву провались 1—2 самолета. Остальные были рассеяны ночными истребителями и огнем зенитных батарей.

Сброшенные зажигательные бомбы немедленно были обезврежены. Пожаров и повреждений в городе не было. Сбит один немецкий самолет. Наша авиация потерь не имела.

Ответственный редактор **В. К. ХАПУГИН.**